

*Инкин В.Г.,
студент магистратуры,
Институт права и национальной безопасности
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации Россия, г. Москва*

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО
СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

***Аннотация:** В статье анализируются ключевые правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), сформулированные в Постановлениях от 31 мая 2005 г. № 6-П, от 10 марта 2017 г. № 6-П и от 15 декабря 2023 г. № 58-П. Исследуются вопросы конституционной природы обязательного страхования, баланса интересов потерпевших, страховщиков и владельцев транспортных средств, а также реализации принципа полного возмещения вреда. Делается вывод о последовательном развитии конституционно-правового подхода к обеспечению справедливости и соразмерности в отношениях ОСАГО.*

***Ключевые слова:** конституционный суд, решения конституционного суда, страхование гражданской ответственности, возмещение вреда, конституционные гарантии, потерпевший, страховое возмещение.*

***Annotation:** The article analyzes the key legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of compulsory motor third-party liability insurance (OSAGO), as formulated in its Rulings No. 6-P of May 31, 2005, No. 6-P*

of March 10, 2017, and No. 58-P of December 15, 2023. The study examines issues concerning the constitutional nature of compulsory insurance, the balance of interests between injured parties, insurers, and vehicle owners, as well as the implementation of the principle of full compensation for damage. The author concludes that there has been a consistent development of the constitutional and legal approach aimed at ensuring fairness and proportionality in OSAGO relations.

Key words: *constitutional court, decisions of the constitutional court, liability insurance, compensation for damage, constitutional guarantees, injured party, insurance indemnity.*

Вопрос отнесения решений высших судов, в том числе решений Конституционного суда Российской Федерации, к источникам права в России остается дискуссионным.

Предусмотренное статьей 10 Конституции Российской Федерации разделение властей предполагает осуществление функций по принятию и изданию законов законодательной властью, отправление же и осуществление правосудия возлагается на судебную власть. Указанное распределение компетенций между государственными органами не позволяет говорить о решениях Конституционного суда как о формальном источнике права в Российской Федерации.

Устанавливая те или иные нормы права законом, законодатель стремится посредством закрепления, как правило, в форме общей универсальной нормы, обладающей высокой степенью абстрактности урегулировать как можно больший круг отношений.

Несмотря на изложенное, нормы, установленные законом, не являются чем-то идеальным, могут обладать неточностями, содержать неясные формулировки, создавая определенные трудности при их применении.

Кроме того, закон, написанный однажды, не всегда наполняется необходимым содержанием, для того чтобы посредством него регулировались

те или иные сферы. Закон, даже самый и справедливый, с течением времени может превратиться в одну сплошную несправедливость¹.

Иногда, предназначение закона не предполагает наличия в нем слишком пространных норм. Например, нормы содержащиеся в первой и второй главах Конституции принято относить к нормо-принципам – нормы права, в которых закреплены основные, руководящие положения, исходные идеи, лежащие в основе права основные, выражающие сущность и закономерности права²

Официальное и обязательное толкование Конституции Российской Федерации, в силу ст. 106 ФКЗ от 21.07.1994 «О Конституционном Суде Российской Федерации» осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации.

Помимо толкования, Конституционный суд может влиять на правоотношения, вводя то или иное понятие или правовую категорию в теорию и практику отраслевого законодательства³.

Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁴ является специальным законом, определяющим правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и, направленный на возмещения вреда потерпевшим, жизни, здоровью или имуществу которых причинен вред при использовании транспортных средств.

Несмотря на то, что указанный закон регулирует довольно узкую сферу отношений, и, во многом, является «процедурным», в нем остается много

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. – Москва: Статут, 2020. – 351с., с. 92

² А.В. Баранов. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. №4 (22). с. 5–12, С. 5

³ Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного суда РФ как источников права// Журнал российского права. 2007. № 4 С. 75–85. С. 79

⁴ Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»

неясностей и неточностей, которые, особенно остро проявляются в правоприменительной деятельности.

С момента принятия Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в 2002 году в Конституционный Суд неоднократно обращались с вопросами о конституционности отдельных положений данного института. В настоящей статье будут рассмотрены одни из самых значимых Постановлений Конституционного Суда РФ в указанной сфере: Постановления Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П, от 10 марта 2017 г. № 6-П и от 15 декабря 2023 г. № 58-П.

Указанные постановления позволяют проследить эволюцию правовых позиций Конституционного Суда РФ относительно природы обязательного страхования, соотношения частных и публичных интересов, а также механизмов защиты прав потерпевших.

Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П

В Постановлении от 31 мая 2005 г. № 6-П Конституционный Суд РФ впервые комплексно оценил конституционность института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

При обращении в Конституционный суд заявители утверждали, что обязанность страхования гражданской ответственности нарушает конституционные права собственников транспортных средств, включая право собственности и свободу экономической деятельности. Однако Конституционный Суд РФ признал данные доводы необоснованными и отклонил их, установив следующее.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что введения института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств обосновано и, в первую очередь, направлено на повышение уровня защиты права потерпевших на возмещение вреда, являясь гарантией возмещения причиненного им вреда.

Обязанность владельцев транспортных средств страховать риск своей гражданской ответственности обусловлена возможностью во всех случаях, независимо от материального положения причинителя вреда, обеспечить потерпевшему возмещение вреда в пределах, установленных законом. Посредством данного института законодатель реализует одну из функций Российской Федерации как социального правового государства.

В условиях современного уровня развития количественных и технических показателей транспортных средств, которые многократно увеличивающих их общественную опасность, отсутствие указанного механизма препятствовало бы защиты прав потерпевших.

Установление обязательности страхования риска гражданской ответственности владельцев транспортных средств федеральным законом соответствует статьям 2, 20, 41 и 45 Конституции Российской Федерации и обусловлено закрепленным в них требованиями защиты особо значимых для всего общества неотчуждаемых благ, как жизнь и здоровье человека, охрана его имущества.

Также Конституционный суд указал, реализуемое право собственности не должно противоречить закону и нарушать права и законные интересы третьих лиц. Право собственности предполагает не только возможность реализации собственником, так называемой, «триады» правомочий, связанных с владением, пользованием и распоряжением имуществом, но и несение бремени содержания, принадлежащего собственнику имущества.

Бремя собственности, связанное с необходимостью страховать гражданскую ответственность владельцев транспортных средств, следует из особого характера имущества (транспортного средства), являющегося источником повышенной опасности. Обязательное страхование транспортного средства составляет необходимое условие владения, пользования и распоряжения им.

Кроме того, страхованию подлежит каждое отдельное транспортное средство, находящееся у одного владельца, поскольку не только личность владельца, но и технические характеристики транспортного средства влияют на вероятность наступления страхового случая. Такая обязанность не может считаться умножением бремени содержания имущества.

Конституционный суд отметил, что особенности правовой природы договора обязательного страхования отличают его от обязательства вследствие причинения вреда (деликтное обязательство), так как в силу того, что договор заключен в пользу третьего лица требуют более предпочтительных в сравнении с внедоговорными обязательствами, условий реализации потерпевшим своих прав.

Различия в юридической природе и целевом назначении вытекающей из договора обязательного страхования обязанности страховщика по выплате страхового возмещения и деликтного обязательства обуславливают и различия в механизмах возмещения вреда.

Возможность делегирования Правительству Российской Федерации нормотворческих полномочий не противоречит принципу разделения государственной власти, поскольку данные функции Правительство осуществляет на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов и нормативных указов Президента Российской Федерации.

Основанное на конституционных принципах разделения властей делегирование федеральным законодателем Правительству Российской Федерации полномочий по установлению условий и порядка осуществления обязательного страхования само по себе не может противоречить Конституции. Именно Правительство Российской Федерации, являясь высшим исполнительным органом государственной власти, способно оперативно решать и реагировать на, возникающие экономические и социальные изменения, происходящие на рынке обязательного страхования.

Таким образом, в Постановлении № 6-П от 2005 года были заложены фундаментальные основы конституционно-правового понимания ОСАГО как социально значимого института, направленного прежде всего на защиту прав потерпевших.

Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2017 г. № 6-П

Не менее важным этапом развития правовых позиций Конституционного Суда РФ в ОСАГО стало Постановление от 10 марта 2017 г. № 6-П, предметом рассмотрения в котором стал вопрос о возможности взыскания с причинителя вреда разницы между фактическим размером ущерба и страховым возмещением по ОСАГО, рассчитанным с учетом износа деталей транспортного средства.

Ранее суды общей юрисдикции ранее исходили из того, что выплата страхового возмещения в пределах лимитов ОСАГО освобождает причинителя вреда от субсидиарной ответственности сверх лимита

Конституционный Суд РФ не был согласен с указанным подходом, считая его не соответствующим принципу полного возмещения вреда, закрепленного в статьях 15 и 1064 Гражданского кодекса РФ.

Конституционный суд, следуя позиции, изложенной в Постановлении № 6-П от 31 мая 2005 г., указал, что сам по себе институт ОСАГО не может заменить деликтную ответственность причинителя вреда, а лишь направлен на обеспечение гарантий компенсации ущерба потерпевшим посредством распределения неблагоприятных последствий, связанных с риском наступления гражданской ответственности, на всех законных владельцев.

Если, выплаченной суммы страхового возмещения в пределах ответственности страховщика по ОСАГО недостаточно для полного восстановления нарушенного права, потерпевший вправе взыскать оставшуюся часть ущерба непосредственно с причинителя вреда.

Суд отметил также, что применение Единой методики расчета ущерба в системе ОСАГО не должно приводить к ограничению конституционного права потерпевшего на полное возмещение причиненного вреда.

Также в данном постановлении получила развитие ранее сформулированная позиция о необходимости обеспечения баланса интересов участников страховых отношений.

Постановление от 10 марта 2017 г. № 6-П существенно повлияло на судебную практику, закрепив возможность взыскания с виновника ДТП разницы между фактическим ущербом и страховым возмещением.

Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2023 г. № 58-П

Предметом рассмотрения стало положение пункта 6 статьи 16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», ограничивающее размер неустойки суммой страхового возмещения.

Конституционный суд пришел к выводам о том, что право законодателя устанавливать ограничения размера неустойки направлено на достижение баланса интересов участников страховых отношений, поскольку взыскание неограниченного размера неустойки могло бы привести к росту страховых тарифов и увеличению финансовой нагрузки всех владельцев транспортных средств. Конституционный суд в очередной раз отметил публично значимый характер института ОСАГО. Необходимо соблюдение разумного баланса между интересами потерпевших, страховщиков и страхователей.

При этом Суд подчеркнул, что ограничение размера неустойки не освобождает страховщиков от обязанности своевременно исполнять свои обязательства по выплате страховых возмещений, поскольку возможность взыскания неустойки продолжает выполнять обеспечительную функцию исполнения обязательства.

Анализ рассмотренных постановлений позволяет выделить основные направления развития правовых позиций Конституционного Суда РФ в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Во-первых, Конституционный Суд РФ последовательно рассматривает ОСАГО как публично значимый социально-правовой институт, направленный на обеспечение защиты потерпевших.

Во-вторых, во всех постановлениях прослеживается стремление обеспечить баланс интересов потерпевших, страховщиков и владельцев транспортных средств. Однако содержание данного баланса меняется в зависимости от конкретного предмета рассмотрения.

В Постановлении 2005 года приоритет был отдан обоснованию самой обязательности страхования и необходимости защиты потерпевших. В Постановлении 2017 года Суд усилил гарантии полного возмещения вреда потерпевшему. В Постановлении 2023 года акцент был сделан на обеспечении устойчивости системы ОСАГО и предотвращении чрезмерной финансовой нагрузки на страховщиков и страхователей.

В-третьих, Конституционный Суд РФ исходит из того, что конституционные гарантии права собственности предполагают не только защиту имущественных интересов потерпевших, но и необходимость соблюдения принципов справедливости, соразмерности и разумности при регулировании страховых отношений.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств имеют ключевое значение для формирования современной модели ОСАГО.

Постановление от 31 мая 2005 г. № 6-П закрепило конституционность обязательного страхования как механизма социальной защиты потерпевших. Постановление от 10 марта 2017 г. № 6-П подтвердило приоритет принципа

полного возмещения вреда и допустимость взыскания ущерба сверх страхового возмещения. Постановление от 15 декабря 2023 г. № 58-П развило подход к обеспечению баланса интересов всех участников страховых отношений.

В совокупности данные постановления свидетельствуют о формировании устойчивой конституционно-правовой доктрины ОСАГО, основанной на сочетании социальной функции страхования, защиты прав потерпевших и необходимости поддержания стабильности страховой системы.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2005 № 6-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" в связи с запросами Государственного Собрания - Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С.Н. Шевцова»
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации»

Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других»

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2023 № 58-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 16.1 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" в связи с жалобой гражданина М.А. Сизова»

7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. – Москва: Статут, 2020. – 351 с.

8. А.В. Баранов. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. №4 (22). с. 5–12;

9. Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного суда РФ как источников права// Журнал российского права. 2007. № 4 С. 75–85.